

Чжан Мэнъюнь

(Университет Шихэцзы, Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА БО ЦЗЮЙИ С ПОЗИЦИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: Произведения Бо Цзюйи, поэта династии Тан, благодаря их популярности и высокой эстетической ценности много раз включались в учебники по китайскому языку и литературе. Общее количество произведений в учебных материалах составляет пятнадцать стихотворений, по этому показателю они уступают только произведениям Ли Бо, Ду Фу и Ван Вэя. Поэзия Бо Цзюйи не только находится на высоком теоретическом уровне, но и находит широкое признание у читателей разного возраста. Причина заключается в том, что его поэтическое творчество сочетает в себе простоту и возвышенность, может естественным образом интегрировать общедоступность и эстетику, отражая реальную жизнь в содержании, и в то же время сохраняет теоретический уровень поэзии на высоком уровне. С точки зрения детской литературы в этой статье предпринимается попытка провести углубленное обсуждение теоретической направляющей, творческих характеристик, письменного содержания и эстетических аспектов поэзии Бо Цзюйи, в качестве метода использовано исследование внутренней составляющей литературы. В сочетании с анализом конкретных произведений в данной статье описывается уникальное эстетическое явление учета общедоступности поэзии в видении читательского ожидания и литературного характера правил поэтического творчества.

Ключевые слова: Бо Цзюйи, детская литература, поэтические особенности, популярность, эстетичность.

Zhang Mengyun

(Shihezi University, China)

A RESEARCH ON BAI JUYI'S POETRY CREATION FROM THE PERSPECTIVE OF CHILDREN'S LITERATURE

Abstract: The works of the Tang Dynasty poet Bai Juyi have been selected for many times into Chinese general language textbooks because of their popular significance and aesthetic value. The overall length is as much as 15 articles, ranking second only to Li Bo, Du Fu and Wang Wei. His poetry not only has a profound theoretical level, but also is widely accepted by readers of different ages. The reason is that his poetry creation has the characteristics of combining simplicity and sublime, which can naturally integrate popularity and aesthetics, reflecting more real life in thought, and at the same time has a high level of poetry theory. From the perspective of children's literature, taking the internal research of literature as the method, this paper attempts to conduct an in-depth discussion on the theoretical guiding ideology, creative characteristics, writing content and aesthetic dimensions of Bai's poetry, and combined with specific works, it analyzes the unique classical aesthetic phenomenon of giving consideration to the popularity in the readers' expectation vision and the literary nature of the rules of poetry creation.

Keywords: Bai Juyi, children's literature, poetry features, popularity, aesthetic.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ВВЕДЕНИЕ

В течении длинной реки китайской классической поэзии из поколения в поколение появляются выдающиеся поэты и писатели, чьи произведения, уже ставшие классическими, сияют, словно звезды на небосводе. Однако отнюдь не так много прославленных поэтов, чьи произведения широко изучаются детьми и подростками. Одним из таких немногочисленных поэтов является Бо Цзюйи (772–846). Его стихотворения понятны для всех, но в это же время обладают эстетической ценностью. Помимо того, что его произведения широко распространены в народе, они также включены в учебные материалы по китайскому языку, используемые на всей территории Китая. В учебниках по языку и литературе для начальных и средних школ насчитывается целых пятнадцать произведений авторства Бо Цзюйи, которые занимают передовые позиции, уступая лишь стихотворениям поэтов династии Тан (618–907): Ли Бо (701–762), Ду Фу (712–770) и Ван Вэя (701–761). В своих произведениях автор не только достиг серьезного теоретического уровня, но и продемонстрировал выдающиеся художественные особенности и правила реалистической поэзии, широкие читательские массы самых различных возрастов признают художественную ценность и прославляют эти стихотворения.

1. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БО ЦЗЮЙИ В УЧЕБНИКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В качестве статистических объектов для получения нижеизложенных данных в настоящем исследовании использованы учебники китайского языка и литературы начальных и средних школ, выпущенные до июля 2022 г. следующими издательствами: издательство Пекинского педагогического университета, издательство Юго-Западного педагогического университета, образовательное издательство провинции Хубэй. В учебниках китайского языка и литературы для начальных классов встречается в общей сложности восемь стихотворений Бо Цзюйи, а именно: «На озере» (издательство «Народное образование», первый класс, второй том), «Ода о прощании на древней равнине» (издательство «Народное образование», второй класс, первый том), «Воспоминания о Цзяннани», «Расцвел в саду любимый персик мой...» (издательство «Народное образование», третий класс, второй том), «Песнь о вечерней реке» (издательство «Народное образование», четвертый класс, первый том), «В деревне ночью» (образовательное издательство провинции Хубэй, второй класс, первый том). Вышеперечисленные произведения составляют примерно 5,4 % от общего объема древней поэзии и прозы, представленной в учебниках.

В учебниках китайского языка и литературы для первой и второй ступеней средней школы встречается в общей сложности семь стихотворений Бо Цзюйи, а именно: «Весенняя прогулка вдоль озера Цяньтан» (издательство «Народное образование», седьмой класс, первый том), «Предисловие к “Цветам сливы”» (издательство Пекинского педагогического университета, восьмой класс, вто-

рой том), «Я смотрю, как убирают пшеницу» (издательство «Народное образование», девятый класс, первый том, внеклассное чтение), «Старый угольщик» (издательство Министерства просвещения, восьмой класс, второй том), «Думы под луной» (издательство «Народное образование», девятый класс, второй том), «Вечная печаль» (издательство «Народное образование», одиннадцатый класс), «Пипа» (новый стандартный курс китайского языка и литературы, одиннадцатый класс). Вышеперечисленные произведения составляют примерно 4,3 % от общего объема древней поэзии и прозы, представленной в учебниках, уступая по объему лишь произведениям Ли Бо, Ду Фу и Ван Вэя. Кроме данных произведений, во внеклассное время широко изучаются и часто заучиваются наизусть такие стихотворения, как «Песнь о сборе лотоса», «Спрашиваю у Лю Девятнадцатого», «Седовласый старец из Шанъяна» и др.

Мы распределили эти произведения в соответствии с их содержанием, условно разделив на следующие темы: выражение чувств и эмоций через описание природных пейзажей, описание повседневной жизни молодого поколения, описание жизненных перипетий трудящегося народа, аллегорические описания социальных противоречий и тягот народа и др. В целом вышеперечисленные произведения чрезвычайно выразительны и образны, им удастся очень реалистично описать общественную жизнь и другие особенности древнего Китая. Через них ребенок знакомится со многими основными темами повседневной жизни: от смены пейзажей четырех времен года до системы общественного производства у трудового народа в древнем Китае, что делает эти поэтические произведения популярными, правдивыми и обладающими истинно народным характером.

Учебники китайского языка для начальных и средних школ создаются, редактируются и печатаются исключительно в государственных издательствах, представляя собой произведения детской литературы, охватывающие наибольшую территорию материкового Китая и оказывающие самое сильное влияние на детей. Каким же мощным и уникальным очарованием обладают стихотворения Бо Цзюйи, что их снова и снова включают в учебные материалы по китайскому языку и литературе для школьников младших и средних классов, тем самым создавая литературное явление, при котором целый ряд литературных произведений поэта изучается, запоминается, передается из уст в уста и декламируется детьми разных возрастов? Мы проанализируем и обсудим особенности поэтического творчества Бо Цзюйи с позиций критики детской литературы.

2. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЭЗИИ БАЙ ЦЗЮЙИ С ПОЗИЦИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Высокий теоретический уровень поэзии, основная характеристика — это сочетание общедоступности и возвышенности

В выборе и восприятии литературных произведений к детям (в широком смысле имеются в виду граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста,

по закону признающиеся несовершеннолетними) как эстетическим субъектам применяются более строгие критерии отбора, чем ко взрослым. Детское сознание все еще находится в стадии непрерывного развития и роста, а общий когнитивный уровень еще не так высок, как у взрослых. Таким образом, в вопросе идейного выражения в произведениях они могут выдвигать более высокие требования к преобразованию конкретного мышления в образное. Вместе с этим, поскольку собственный жизненный путь у детей еще не такой длинный, жизненный опыт и впечатления по своему объему уступают взрослым, то в процессе знакомства с творчеством у ребенка могут возникать различной степени ограничения: как на содержательном, так и на духовном уровне. Два вышеперечисленных пункта выдвигают к писателям требование о превышении обычного уровня поэтического творчества, что заставляет их в своих произведениях не просто осуществлять единство минимализма и возвышенности, быть яркими и динамичными по содержанию и по форме выражения, но и в полной мере удовлетворять основные эстетические литературные потребности субъекта. С точки зрения творчества для того, чтобы произведения Бо Цзюйи соответствовали вышеуказанным стандартам и совмещали в себе общедоступность и эстетическую ценность, в первую очередь в качестве руководящего стандарта необходимо использовать строгую теоретическую систему поэзии. Существует более 800 литературных теорий поэзии, из которых более 500 экземпляров авторства поэта сохранились до наших дней, что свидетельствует о том, что Бо Цзюйи проводил глубокие теоретические исследования поэзии. Многие из этих эссе ясно отражают размышления Бо Цзюйи о принципах и функциональном назначении поэзии, а в его выдающемся труде «Письмо к Юань Чжэню» мы находим сравнительно глубокое изложение и анализ мыслей автора. В данном произведении автор обращает внимание на проблеме идеи поэтического творчества: «У того, кто трогает сердца людей, нет ничего важнее чувств, нет ничего раньше слов, для него нет ничего глубже правды. Для того, кто создает поэзию, чувства — это корень, слова — это росток, звук — это цветок, а долг — это реальность. Наверху находятся совершенномудрые правители, а внизу — невежды, маленькие, словно рыбы, темные, как злые божества, все они выглядят по-разному, но испытывают одни и те же чувства. Невозможно, чтобы кто-то услышал звук, но не отреагировал на него, чтобы был окружен чувствами, но сам ничего не ощущал». Этот отрывок из его произведения посвящен взаимосвязи между такими понятиями поэтического творчества, как чувства, слова, звук и долг. Исследователи творчества Бо Цзюйи уже провели достаточно подробный анализ данного отрывка. Например, У Цзяньминь в статье «Теория поэзии Бо Цзюйи» предположил, что корнем поэзии Бо Цзюйи является выражение мыслей и чувств, а под плодом понимается смысл поэзии (см. подробнее: [1]). Далее в статье дается более подробное описание понятий «чувства как корень» и «долг как реальность». Тем не менее мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку считаем, что правильнее понимать выражение «чувства — это корень» как эмоции, являющиеся источником поэтического творчества, причем «корень» здесь означает не «основу», а «источник».

Наша мысль подтверждается определением слова «корень» в словаре «Шовэнь цзецзы» (ксилографическое издание эпохи Цин, автор Чэнь Чанчжи): «Нижняя часть ствола дерева. Звучание схоже с *гэнь*». В словаре Канси есть следующая запись в разделе «Иероглифы с детерминативом «дерево»: иероглиф «корень» встречается в словарях рифм «Танъюнь», «Цзи юнь», «Юнь хуэй», «Чжэн Юнь», произносится как *гэнь*. В словаре «Шовэнь» описывается как «нижняя часть ствола дерева». В «Цзо чжуань» видим следующее упоминание: «Когда фермер убирает траву, она должна быть *укоренена*, не должна разрастаться снова...» В труде «Гуань-цзы» в главе «Типы земель» отмечаем следующее употребление: «Земля — это источник всего живого, *корень* всех живых существ». В энциклопедии «Гуанъя» снова видим определение слова «корень»: *начало*¹. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что иероглиф «корень» имеет тесную связь с обозначением корня у растений; исходное значение этого слова, несомненно, обозначает часть корневой системы, покрытую травой и деревьями, находящуюся в земле. Заметим, что в главе «Типы земель» (*Гуань-цзы*) иероглиф «корень» уже используется в переносном значении «источник, первопричина», в энциклопедии «Гуанъя» он используется в значении «начало, начальный». Основываясь на всем вышесказанном, мы считаем, что слова Бо Цзюйи «чувства — это *корень*» можно понимать, как «чувства есть источник или начало (поэтического творчества)». Такое понимание не только образует коррелятивную связь с последующим словом «раньше» в отрывке «нет ничего раньше слов», но и разъясняет смысл и логическую связь с последующими словами «слова — это росток, звук — это цветок». Это описание выше, состоящее из двенадцати слов (восьми иероглифов в оригинальном тексте), можно рассматривать как квинтэссенцию мыслей автора о функциональной роли поэзии. В кратком изложении Бо Цзюйи разъясняет функции поэзии с помощью метафор, продвигаясь слой за слоем, раскрывая тесные связи всех составляющих поэтического творчества. Его слова можно истолковать следующим образом: «чувства и эмоции стихотворного произведения являются источником творчества, слова, язык поэзии — это растущие побеги, с помощью изящных мелодики и ритма стихотворения раскрывается его красота и очарование (это и есть цветы), а выразительная ценность произведения и является плодом, то есть самой целью поэтического творчества». Так, слова «долг — это реальность» здесь необходимо понимать как цель творчества, высшую идею. Поскольку иероглифы «чувства» и «долг» отражают идейно содержание, то, конечно, и источник, и цель творческой деятельности одинаково важны, но в итоге источник творчества все же служит достижению творческой цели. В процессе знакомства с поэтическим наследием Бо Цзюйи обнаруживается, что «чувства» и есть источник его произведений, кульминация прочтения каждого стихотворения, а «долг», в свою очередь, становится реальным проявлением и целью его работ. В поэзии выражение поэтом эмоций по поводу какой-либо ситуации или предмета может вызывать у читателей соперяжи-

¹ Словарь Канси. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2010. С. 524. (На кит. яз.)

вание, тем самым взывая к самым различным эмоциям и чувствам, заставляя испытать эстетические переживания, а выражение поэтом своего «долга», в свою очередь, выводит его поэзию на высокий философский уровень. Только если «долг», то есть цель творчества, ясен, лишь тогда и чувства, эмоции смогут предстать пред взором читателя во всей красе. Отсюда также можно сделать вывод, что категория «долга» является самой сущностью творчества, а «чувства» — источником творения. Если толковать это таким образом, то это согласуется с творческой концепцией Бо Цзюйи «сочинения пишутся для того, чтобы отражать эпоху, поэзия пишется для того, чтобы отражать реальность» и отражает непротиворечивость принципов творчества. Вместе с отражающим пороки современности политическим убеждением Бо Цзюйи в том, что «только стихотворения могут описать страдания людей, и я надеюсь, что император узнает об этом», его стихи отражают реальную жизнь в идеях, представляя собой «долг» или «справедливость» поэзии, ведь цель творчества в большинстве своем и заключается в тесной связи с реальными социальными проблемами, ярком проявлении критического духа социальной действительности. Кроме того, реалистический дух поэзии выражается не только в «долге» или «справедливости». В процессе анализа поэтических произведений обнаруживается, что, будь то идейное содержание или форма выражения поэзии, основной смысл, который хотел выразить автор, все также вращается вокруг духа реализма. Таким образом, на основе переплетения понятий «чувства» и «долга», с эстетической точки зрения в произведениях Бо Цзюйи реализована двойственная духовная перспектива выражения благородного духа скорби и сочувствия, глубокого гуманизма и философского созерцания.

Размышления и изыскания Бо Цзюйи в его эссе по теории поэзии проявились в том, что его поэзия демонстрирует скрытую за «образованностью» интеллектуальную философскую высоту и объективно отражает превосходный теоретический уровень автора. Он опирался на строгую теоретическую систему поэзии, чтобы более научно и нормативно развивать свою собственную поэтическую деятельность, добился эстетического эффекта простоты и возвышенности поэзии, интеграции общедоступности и изысканности, а также гармонии и плавности ритма, что облегчает понимание и восприятие его поэзии детьми. Все это также сделало многие стихотворения Бо Цзюйи классическими шедеврами, вошедшими в историю китайской поэзии.

2.2. Необходимость учета детской позиции в творческом процессе

Содержание стихотворений Бо Цзюйи ближе к событиям повседневной детской жизни, нежели произведения других авторов, в своей поэзии он может познавать этот мир с позиции ребенка. В его стихотворениях главным объектом переживаний становится индивидуальная жизнь, он выступает за то, чтобы в процессе отражения чувств разум выходил за свои рациональные пределы, чтобы в реальности возможно было описание романтического настроения. По-

литические взгляды Бо Цзюйи полностью отражают его искреннее сочувствие и гуманистическую заботу о бедных и слабых. Объектами его описания и восхваления стали женщины и дети, находившиеся в то время на обочине феодального общества. Бо Цзюйи написал много древних стихотворений, описывающих положение женщин и детей в обществе своего времени. Например, в «Песни о сборе лотоса» застенчивая девушка сталкивается со своим возлюбленным, стихотворение «Смотрю, как убирают пшеницу» повествует о женщине с ребенком, в четверостишии «На пруду» красивая девушка плывет на лодке, в поэме «Лютня» героиня играет на лютне в столичном городе и другие произведения, где женские и детские персонажи становятся главными объектами повествования. В своем творчестве автор в основном использует линейное описание, отмечает динамическое развитие поведения главных героев, изображает крупным планом мельчайшие движения, детали телосложения, мимики, тем самым реализуя эстетическое воображение читателей. Во время описания поведения и действий персонажей Бо Цзюйи добавляет тонкое и лаконичное описание сцены, места, где разворачиваются события, чтобы реализовать многоплановую эстетическую образную композицию, в которой передает красоту ситуации, картины и цветового решения. Красота ситуации рассматривается так же, как и с точки зрения теории эстетики Микеля Дюфрена: «Существование художественного произведения не может быть подавлено “фактическим материалом” произведения, но должно приобрести ощущение эстетики динамической формы через изображаемый объект, привлекая внимание читателей к внешней форме динамической красоты и указывая на какой-либо определенный смысл» (цит. по: [2, с. 70]). Среди произведений Бо Цзюйи в четверостишиях, состоящих из двадцати иероглифов, количество глаголов иногда может достигать пяти и даже семи, однако произведение вовсе не подавляется этим «фактическим материалом». Напротив, с помощью глаголов выстраивается «изображаемый объект», через эстетическое понимание поэзии читателем осуществляется реализация эстетического восприятия. Приведем в качестве примера знаменитое четверостишие «На пруду», во время чтения мы обнаруживаем пять глагольных групп, центрами которых являются глаголы «поддерживать», «собирать», «возвращаться», «прятаться», «открывать», эстетические элементы поэзии в изобилии проявляются в восприятии читателя. Бо Цзюйи через пять групп глаголов дает линейное описание действия и поведения ребенка, украдкой срывающего белый лотос, сопровождая это детальным описанием синевы пруда, представляет зрителю увлекательную картину, как ребенок летним днем собирает лотос. Слова Бо Цзюйи просты и понятны по своей языковой форме, которая больше соответствует уровню языка, которым пользуются дети, а по содержанию слова в данном произведении объективно совпадают с детским физическим и духовным опытом, практическим примером из детской жизни. По этой причине данное стихотворение не только успешно воспринимается взрослыми читателями, но и способствует осмыслению образа субъектом восприятия и эмоциональному участию читателей детского возраста, реализуя тем самым эстетическое восприятие произведения.

Эстетическое воспроизведение поэзии Бо Цзюйи охватывает время и пространство, реализует эмоциональное участие и эстетическое восприятие субъектов разного возраста, различного мировоззренческого уровня. Описание событий, близкое к сценам детской повседневной жизни, является продуктом сочетания субъективного и объективного взгляда поэта. Его объективность заключается в том, что он использует общедоступный язык и слова специально для детей, это результат стремления его поэзии к популяризации языковых форм. Например, в «Письме к Юань Чжэню» написано: «У служилых и простолюдинов, монахов, вдов и молодых девиц — у всех есть те, кто их обслуживает и читает для них поэзию», — что говорит о том, что его теория популяризации поэзии имеет отличный эффект. Однако такой общепонятный и элементарный язык, а также полное обнажение мыслей и чувств хотя и делают ясным с первого взгляда идейное содержание стихов, но в них всех присутствует контраст с выражениями конфуцианской поэтической школы, что уменьшает художественное очарование поэзии и ее глубокий художественный замысел.

В научной работе «Отличительные особенности поэтического творчества Бо Цзюйи» Чэнь Юэцин не только подтверждает такие положительные особенности творчества поэта, как простота, общедоступность, легкость понимания, но и отмечает, что иногда работы поэта слишком поверхностны, лишены глубины, несодержательны. Однако мы считаем, что именно такой литературный стиль объективно отвечает эстетическим ожиданиям и уровню познания аудитории детского возраста, что и позволяет поэзии Бо Цзюйи занять свое твердое место в классической детской литературе. Классические стихотворения поэта стали детской поэзией, передающейся из поколения в поколение на протяжении тысячелетий, что также наделило его творчество такими отличительными чертами, как распространенность и глубокомысленность, что тесно связано с популяризацией его творческих приемов. С субъективной точки зрения благодаря тому, что Бо Цзюйи стремился «облегчать болезни людей и излечивать недуги общества», а также в полной мере разбирался в буддизме и даосизме и занимался их практикой, он демонстрирует гуманистические чувства и сострадание к людям низшего сословия и слабым. Это позволяет ему взглянуть на мир глазами ребенка, выбрать жизнь отдельного человека в качестве главного объекта внимания в своем творчестве, путем изображения действий и сцен происходящих событий реализовать основную цель создания поэзии, заключающуюся в стремлении к выходу за пределы разума, в описании романтических чувств и переживаний в настоящей реальности.

Содержание произведений тесно связано с реальностью, непредубежденность и простота отвечают читательским и психологическим потребностям детской аудитории.

Судя по особенностям творчества Бо Цзюйи, его стихотворения унаследовали творческую концепцию традиционной конфуцианской поэтики, автор создал большое количество аллегорических стихотворений, которые выполняют функцию социально-политической сатиры. Однако с точки зрения формы выражения

поэт совершил некоторый прорыв и привнес ряд инноваций. Из поэзии были исключены такие приемы выражения конфуцианской поэтики, как «писать тонко, но понятно» и «сетовать, но не проявлять гнев», использованы стилистические принципы речи «простой и прямой», «откровенный и четкий», что позволило избежать обличения творчества в чистую эстетическую форму, но сделать ее реалистичной, близкой к повседневной жизни, более понятной и легкой для восприятия читателями детского возраста. По своему содержанию стихотворения Бо Цзюйи близки к реальной жизни общества того времени, в них описаны радости и печали жизни людей, изображены жизненные сцены тяжелого людского труда, отражены невзгоды людей низшего класса той эпохи. С позиции эстетического восприятия ребенка к таким произведениям можно отнести стихотворения «Я смотрю, как убирают пшеницу» и «Старый угольщик». В первом произведении Бо Цзюйи использует стихотворную форму пятисложного восьмистишия, лаконичными выражениями описывает, как крестьянская семья усердно трудится в поле в конце лета. Здесь неоднократно появляются изображения женщин и детей, которые хотя и не работают в поле, но «одни за другими идут по дороге к полю», и их цель заключается не только в том, чтобы носить еду и воду работающим в поле домочадцам. Хотя «стебли пшеницы на землю ложатся, желтеют...» и урожай уже почти собран, но женщины все еще продолжают собирать колосья: «и в правой ладони зажала поднятый колос», — поскольку крестьяне должны платить чрезвычайно высокие налоги, и, несмотря на прекрасный урожай, они все равно продолжают жить впроголодь, поэтому в стихотворении далее мы видим строки «зерно подбираю — хоть так утолить бы голод». Поэт, никогда не занимавшийся сельским хозяйством, сравнивает довольство героев с «собственным» обильным жалованьем и испытывает ни с чем не сравнимое чувство вины. Все стихотворение в основном имеет повествовательный характер, сцены тесно связаны между собой, а персонажи описаны крайне сжатым образом, что демонстрирует явные черты реализма в стихотворных изобразительных приемах. Другим примером является произведение «Старый угольщик», в котором автор сначала использует прием сжатого описания, чтобы познакомить читателя с персонажем, а затем абсолютно объективно изображает двойственность чувств старика: «Простое платье на голое тело, пищу в голодный рот. Жалко его — на плечи накинута рваный летний халат. Он огорчен — дешевет уголь. Скорей бы пришла зима!», — что на самом деле острая сатира и мнение автора о невзгодах простых людей нижних социальных слоев. Вся поэма написана с позиций всеведущего зрителя, развитие действия описывается словно по повествовательному сценарию — от повозки, запряженной быком, которая едет ночью по снегу за пределами города, до «Угольщик голоден, бык измучен, а солнце уходит ввысь. К югу от рынка, перед заставой, встали они в грязи» и далее до того, как посланный двором евнух насильно забирает уголь у старика, и, прекрасно зная, что деньги дороже шелка, расплачивается с ним не монетой, а куском красной ткани, забирая у угольщика народное богатство. Общая лексика этого стихотворения лаконична, описания понятны и отличаются общедоступностью и универсаль-

ностью, легко понимаются и принимаются читателями, относятся к ярким выразительным приемам стихотворений в жанре реализма.

Бо Цзюйи практикует в своих произведениях реалистические приемы творчества, начиная от формы выражения и заканчивая содержанием. Помимо наследования «воспитательной роли поэзии» из традиционной конфуцианской поэтической традиции, для этого есть ряд причин, которые условно делятся на два аспекта. Первый основан на следовании Бо Цзюйи конфуцианской идее о том, что основу общества составляет народ. В своих теоретических эссе и поэтических произведениях он постепенно сформировал идею о том, что нужно «облегчать болезни людей и излечивать недуги общества», придерживаясь в своем творчестве позиции «не бояться гнева влиятельных людей, а высмеивать их, словно ты им родственник или друг», что в равной степени отражает его приверженность конфуцианской идее сделать жизнь каждого человека лучше, ставить народ во главу угла. Руководствуясь этими двумя концепциями поэтического творчества, Бо Цзюйи углубляется в изображение мрачной общественной действительности, реальных социальных противоречий. Вместе с этим он является хладнокровным сторонним наблюдателем проявлений людских страданий, в результате чего получается произведение литературы, объективно и лаконично описывающее реальный мир. Социальная функция литературы, которая заключается в достоверном отражении действительности, проявляется в его произведениях в самой высшей степени, тем самым доводит до конца социальную миссию автора, совмещающего в себе два общественных положения: политического писателя и поэта. Кроме того, это связано также с первоначальным замыслом поэта о том, что поэзия должна обладать ясной политической утилитарностью. Бо Цзюйи в своем поэтическом творчестве стремился полностью отразить реальные социально-бытовые условия общества, с помощью распространения литературы оказать влияние на правящие слои, продемонстрировать им настоящие общественные пороки, заставить их разобраться в реальных проблемах социальной жизни. В «Письме к Юань Чжэню» Бо Цзюйи говорит о том, что необходимо «то, что трудно объяснить, писать в стихотворной форме и постепенно сообщать императору», что сразу же станет подтверждением политической цели «облегчить болезни людей и излечить недуги общества». Из вышеизложенного можно сделать вывод, что особенности появления реалистической поэзии Бо Цзюйи — это объективность и неизбежность, что как раз соответствует эстетическим нормам читателей детского возраста, отвечая их эстетическим потребностям как потребностям особой возрастной группы. Яркие приемы поэтического реализма достоверно описывают повседневные жизненные события простого народа, это соответствует специфике ассоциативного и фантазийного детского мышления, а также стимулирует улучшение способности ребенка к обучению. Живые и ясные лингвистические описания, основанные на глаголах, а также сжатое и достоверное описание подробностей сюжета удерживают внимание ребенка во время чтения стихотворения, повышают степень восприятия эмоций и чувств произведения, стимулируют ребенка достаточно глубоко понимать содержание

поэтического произведения, тем самым позволяя ему плавно выйти на глубокий эстетический уровень понимания эмоциональной мысли автора.

Кроме того, с точки зрения поэтической мысли выраженные в произведениях идеи открыты и позитивны, содержат конфуцианскую мысль об улучшении жизни каждого, буддистские размышления о свободе и по своей общей структуре достаточно объемны. Хотя стихотворения Бо Цзюйи отражают мрачное состояние общества и страдания людей, тем не менее с точки зрения идейности они демонстрируют великодушный менталитет автора и его стремление к положительной творческой цели. Поэт часто описывает происходящие сцены в довольно далекой перспективе, в описании грандиозных природных пейзажей проявляет собственный широкий кругозор и широкие границы мышления. Например, в произведении «Написал при расставании о траве на древней равнине» читаем: «Повсюду сплошная на древней равнине трава. Достаточно года, чтоб ей отцвести и ожить. Степные пожары дотла не сжигают ее. Лишь ветер весенний подул — и рождается вновь», — через сезонные изменения природы поэт рассказывает о естественных изменениях во времени и пространстве. В произведении «Воспоминания о Цзяннани» поэт также обращается к методу описания с далекой перспективы: «Лишь выглянет солнце, речные цветы пламенеют сильнее огня. Приходит весна, и речная вода зелена, как растение лань», — выражая чувство искренней любви к Цзяннани. В «Весенней прогулке вдоль озера Цяньтан» Бо Цзюйи начинает произведение описанием весеннего пейзажа с далекой перспективы: «Левой обители, правее павильона, где одинокий пик, и облачка, и гладь...» С помощью данного приема он не только переходит от объективного описания пейзажа к описанию морального состояния, но и проявляет свою увлеченность учением школы Чань-буддизма. Поэтический стиль Бо Цзюйи, характеризующийся реализмом, непредубежденностью и позитивным настроением, объективно отвечает и удовлетворяет потребностям детского уровня эстетического восприятия и психологического развития. Благодаря своей поэтической манере Бо Цзюйи был широко признан детской аудиторией читателей, его стиль и стал самым эффективным способом распространения его поэтического творчества.

2.3. Сильное эстетическое влияние поэзии, соответствующее требованиям детской аудитории к классической литературе

В отличие от распространенных форм литературных произведений для взрослых, в поэзии Бо Цзюйи с точки зрения выразительных средств речи наилучшим образом использованы слова, состоящие из удвоенных иероглифов, сопоставления и звукоподражания, образуя правильные рифмы и абсолютную гармонию декламации, что обеспечивает для ребенка надлежащие условия запоминания. Примерами классических употреблений редупликации могут служить строки из следующих произведений: в стихотворении «Написал при расставании о траве на древней равнине» видим повторы иероглифов «клониться» и «пышный», которые образуют рифмы; в «Лютне» для описания игры на щип-

ковым инструменте — люгне — используется повтор слов «струна» и «звук» в строке «Пока еще глухо струны поют, в их каждом звуке раздумье»; в произведении «На вечерней реке» для описания картины осеннего пейзажа повторяется иероглиф «свистеть»; в поэме «Вечная печаль» встречаем явление удвоения иероглифа в словах «медленный», «тревожиться», которые используются автором для описания времени и пространства. Использование приема редупликации не только усиливает эмоционально-выразительный эффект отдельного слова, но и увеличивает красоту рифмы и ритмики стихотворений. Еще одним приемом, к которому часто прибегает Бо Цзюйи, является использование сопоставлений. Примерами могут послужить иероглифы «лазурный» и «красный», в строке «Полреки — как лазурь отошедшего дня, половина ж красна, словно луч огневой»; «крупный» и «мелкий» в строке «как крупных и мелких жемчужин град»; «румяна» и «тушь» в строке «И с дворцовых красавиц румяна и тушь словно снимет движеньем одним» и др. Через сопоставление и воссоздание одинаковых или подобных образов, таких как цвет, звук, изображение и др., автор стремится привлечь внимание субъекта восприятия, то есть читателя, достичь его полного эмоционального участия во время прочтения и, наконец, сформировать эстетическое восприятие. Классическим примером использования звукоподражаний является описание различных звуков, издаваемых струнами люгни, в одноименной поэме с помощью иероглифов «рокатать» или «тонко звучать» и др. С одной стороны, использование звукоподражаний прекрасно отражает реальное звучание игры на щипковом инструменте, в то же время соответствует выразительному образу, что приводит к идеальной интеграции ритмики стихотворения и поэтического образа. Ритмика и рифма являются характерными признаками поэтического произведения, именно об этом говорил Гегель в третьем томе «Лекций по эстетике», рассуждая о том, что стихотворения обязательно должны обладать ритмом или рифмой, поскольку они являются дыханием и ароматом стихотворного творчества, и бывают порой важнее, чем самые витиеватые поэтические формы [3, с. 68]. Использование фонологических приемов в поэзии Бо Цзюйи также имеет под собой теоретическую основу. В «Письме к Юань Чжэню» он отмечал: «У звучания есть мелодия, у долга есть разновидности. Когда звуки гармоничны, тогда слова благозвучны; когда слова благозвучны, тогда значение легко понять». Поэт использует такие способы выражения, как редупликация, звукоподражание и сопоставление, чтобы достичь гармонии рифмы, плавности повествования, чтобы стихотворная форма соответствовала нормам поэзии и ритмической прозы, а также могла легко декламироваться и произноситься нараспев.

С точки зрения содержания и образности поэзия Бо Цзюйи самобытна, богата и разнообразна, что соответствует ожиданиям читателей детского возраста. Во-первых, самобытность поэзии проявляется в выборе автором объекта творчества. Если взять в качестве примеров людские персонажи, то с точки зрения детской литературы лирические герои, которых выбирает Бо Цзюйи, — это, по всей вероятности, персонажи с трагичной судьбой или простой трудящийся

народ, как, например, седовласый старец из Шангъяна, который доживает свою старость; старый угольщик, чье лицо покрыто слоем золы и пепла; прелестная девушка, плывущая на лодке; очаровательная девочка, собирающая лотосы; и др. С точки зрения поэтического содержания и повествовательного сюжета стихотворения Бо Цзюйи представляют собой яркие, образные, законченные повествования. Это отличается от тенденции выбора лирического объекта поэзии, существовавшей в ту эпоху. Во-вторых, содержание и образы в творчестве поэта богаты и разнообразны. С точки зрения описания событий поэты могут создавать стихотворения, описывающие один и тот же объект творчества, сочетая разные эстетические элементы, показывая многоуровневую внутреннюю сущность произведений. Например, в стихотворении «Воспоминания о Цзяннани», которое автор написал уже в преклонном возрасте, воссоздаются прекрасные пейзажи Цзяннани, которые запомнились поэту во время путешествий по Сучжоу и Ханчжоу. Пейзажи Цзяннани становятся объектом поэтического описания, а главной темой являются «воспоминания», и эта тема сохраняется поэтом во всех трех частях стихотворения. Каждое стихотворение в серии состоит из 27 иероглифов, соответственно описывающих изменение цвета реки на восходе солнца, подвеску из османтуса в храме в горах под лунным светом, прилив в Цяньтане с перистыми облаками и снегом, вкусное вино, красивую девушку и чудесный пейзаж во дворце У. Образность стихотворения действительно насыщена, содержание также разнообразно и включает в себя изменения цвета, времен года, событий и сцен, а также динамические и статические изменения. Этот выразительный прием, когда стихотворение начинается с одной темы, которая постепенно развивается в целый ряд образов, позволяет эстетическому субъекту сочетать в себе богатые эстетические элементы для достижения неограниченной близости к эмоциональному выражению автора, для переживания многогранности произведения. Богатство и вариативность содержания и образности произведений являются необходимыми условиями реализации эстетического восприятия. Если говорить о средствах выражения, то Бо Цзюйи широко внедряет прямые и свободные способы языкового выражения, например при описании причин, почему старый угольщик в одноименном стихотворении торгует углем, автор говорит: «Деньги за проданный людям уголь что старику дадут? Простое платье на голое тело, пищу в голодный рот...» — описание довольно ясное и прямое. Например, в произведении «Спрашиваю у Лю Девятнадцатого» автор собирается пригласить старого друга к себе домой выпить, в произведении мы видим: «Вечером снег пойдет, так выпьем мы или нет?» Эти строки чрезвычайно колоритны, общепонятны и даже грубы, однако такие выражения перекликаются с предыдущими произведениями автора, его зрелыми приемами, близкими стилю народных песен. Некоторые из описаний Бо Цзюйи живые и увлекательные, в них используется литературный прием сочетания динамики и статики. Например, в «Песни о сборе лотоса» строчки «Встречный пастух что-то хочет сказать, голову он наклонит; смеясь, девушка в воду заколку уронит...» дают предельно сжатое описание персонажей, но их мимика словно оживает, обладая крайней

степенью выразительности. Именно три вышеперечисленные характеристики формируют такое мощное стремление поэзии Бо Цзюйи к тому, чтобы ее эстетическими субъектами выступали читатели детского возраста. Свободная и непринужденная творческая манера автора, а также его превосходные познания в сфере искусства стали той духовной пищей, которую раз за разом поглощает детская читательская аудитория в процессе знакомства и прочтения поэтических произведений Бо Цзюйи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что способность учитывать популярность ожиданий читателей и литературный характер правил создания поэзии являются основными причинами того, что поэзия Бо Цзюйи имела широкое влияние в стране и за рубежом, в течение длительного периода времени передаваясь из поколения в поколение. Хотя поэт субъективно и не выражал свои мотивы создания детских стихотворений, объективно он достиг высшей точки эстетической парадигмы древнекитайской литературы для детей. Основным методом исследования, использованный в данной статье, — это исследование внутренней составляющей литературного творчества, широкое описание теоретического руководства, творческих особенностей и величины эстетического восприятия и содержания произведений. Мы предприняли попытку с различных сторон раскрыть уникальную художественную ценность, скрытую в стихах Бо Цзюйи, стремясь понять великолепие художественного выражения древней китайской поэзии.

Литература

1. 吴建民. 白居易的诗歌理论系统[J]. 通化师范学院学报, 2004 (09): 35–37. [У Цзяньминь. Теоретическая система поэзии Бо Цзюйи // Вестник Педагогического университета Тунхуа. 2004. № 9. С. 35–37.] (На кит. яз.)
2. 赵利民. 当代西方文学批评方法与实践. 北京: 中国文史出版社, 2011 [Чжао Лиминь. Методы и практика современной западной литературной критики. Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2011.] (На кит. яз.)
3. 黑格尔著, 朱光潜译: 美学 (第三卷下册) [M]. 北京: 商务印书馆. 1981. [Гегель. Эстетика. Т. 3 / пер. Чжу Гуанцяня. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1981.] (На кит. яз.)

References

1. Wu Jianmin. Theoretical system of Bo Juyi's poetry. *Journal of Tonghua Pedagogical University*. 2004. No. 9. P. 35–37. (In Chinese)
2. Zhao Limin. *Methods and Practice of Contemporary Western Literary Criticism*. Beijing, Zhongguo wenshi chubanshe, 2011. (In Chinese)
3. Hegel. *Aesthetics*. Vol. 3. Transl. by Zhu Guangqian. Beijing, Commercial Press, 1981. (In Chinese)

Перевод В. А. Муравьевой